

ВСКАРМЛИВАНИЕ И УХОД ЗА МЛАДЕНЦАМИ В ОРЕНБУРЖЬЕ

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С РОДАМИ И РАННИМ ДЕТСКИМ ВОЗРАСТОМ

В статье приведены данные о связанных с рождением и вскармливанием детей традициях и обрядах народов, проживающих на территории Оренбургской области.

Ключевые слова: грудное вскармливание, русские, татары, башкиры, казахи, чуваш, искусственное вскармливание, Оренбуржье.

L.M. GORDIENKO, A.A. VYALKOVA, R.A. DASHKINA, O.A. PASHKOVA, K.E. GORBANEVA, O.A. SHUYSKOVA, G.K. SATMUKHANBETOVA
Orenburg State Medical University
FEEDING AND INFANT CARE IN THE ORENBURG REGION. CUSTOMS ASSOCIATED WITH CHILDBIRTH AND EARLY CHILDREN'S AGE

Keywords: breastfeeding, Russian, Tatars, Bashkirs, Kazakhs, Chuvash, artificial feeding, Orenburg region.

*Культурные особенности каждого народа
есть общечеловеческие ценности,
фиксирующие многообразие и богатство
всемирной истории человечества.*

Л.Н. Гумилёв

Россия – многонациональное государство, где испокон веку жили народы, различавшиеся языками, традициями и верованиями.

В настоящее время в Оренбуржье проживают представители 124 национальностей, наиболее многочисленные – русские, украинцы, татары, казахи, башкиры и мордва.

РУССКИЕ

В Оренбургской области, как и в целом по России, основную часть населения (75,9%) составляют русские. Веками русский народ хранил свои традиции, передавая их из поколения в поколение. Некоторые из них сохранились и сегодня. Деторождение всегда играло главную роль в жизни семьи, будь то семья крестьянина или аристократа. Поэтому всему, что связано с этими событиями, уделялось особенное внимание.

Забота о ребенке начиналась задолго до его появления. Будущую мать старались оградить от всевозможных опасностей. Если муж был в отъезде, молодой женщине советовали подпоясываться его поясом и на ночь укрываться чем-нибудь из его одежды, чтобы «сила» мужа оберегала жену.

В последний месяц перед родами беременной не рекомендовалось выходить со двора, а лучше и из дома,

чтобы домовая и священный огонь очага всегда могли прийти ей на помощь.

Для охраны беременной женщины существовала особая молитва, которую нужно было читать на ночь, чтобы греховные дела, совершенные (даже нечаянно) в течение дня, не отразились на вынашиваемом ребенке. К постели роженицы и младенца подвешивались охранительные амулеты и ладанки с заговорами и молитвами.

Беременная должна была соблюдать целый ряд запретов, например избегать смотреть на все некрасивое, чтобы у нее родился красивый ребенок; не гладить кошек, собак, свиней – иначе, по поверьям, ребенок может родиться немым или долго не будет говорить; не присутствовать при заколе животных – у малыша будет «родимчик» и т. д.

В период беременности женщина ни в коем случае не должна была работать в дни церковных праздников – нарушение этого запрета, как считали, неизбежно должно было отразиться на новорожденном.

Беременная должна была больше употреблять молока, тогда, по поверьям, кожа ребенка будет белой, как молоко; она должна есть красные ягоды (бруснику, клюкву), чтобы младенец был румяным.

Особое значение придавалось определению пола ребенка. От того, кто родится, зависело материальное благополучие крестьянской семьи: с рождением мальчика ожидали помощника, нового хозяина, рождение девочки вело нередко к снижению материального благосостояния – ей нужно было приданое. В крестьянских семьях традиционно желали рождения мальчиков – работников и наследников рода. Говорили: «Мальчик родится на подмогу, девочка – на потеху». Или: «С сыном дом наживешь, с дочкой остатки проживешь».

Рисунок 1. Повитуха у постели родильницы

Часто крестьянки вообще мало обращали внимания на беременность и работали до тех пор, пока не начнутся роды.

Когда роды начинались, муж посылал за повитухой. Привести ее надо было тайно, потому что считалось, что чем больше людей знает о родах, тем дольше будет мучиться роженица. Женщина и повитуха отправлялись в баню – самое чистое и самое теплое место. В это время дома женщины-родственницы развязывали все узелки, отпирали все сундуки и раскрывали двери, если позволяла погода. В случае сложных и долгих родов прибегали к помощи священника: просили его открыть царские врата в церкви.

Сразу после рождения ребенка повитуха перерезала пуповину, совершала необходимые действия и обряд первого купания. В воду для очистки опускали серебряные монетки, в лечебных целях добавляли череду и соль. Повитуха осторожно обмывала тельце ребенка и крестила его (рис. 1).

Первой пеленкой сыну служила отцовская рубаша, дочери – материнская. Вообще, все самые первые действия с младенцем (купание, кормление, подстригание волос) были окружены ритуалами. В доме между тем готовили родильнице теплую брагу или даже рыбные пироги. Принеся новорожденного в первый раз в избу, бабка передавала его на руки отцу, который сам клал его в люльку и тем как бы официально признавал его своим детищем.

В течение первых 40 дней после родов и родильница, и новорожденный старались поменьше бывать на людях. Считалось, что в этот период «у Господа Бога ее могила пола». На сороковой день мать с новорожденным, по правилам церкви, входила в храм: мать выслушивала очистительную молитву, а младенец воцерковлялся, то есть вводился в общину верующих. Для того чтобы ребенок был здоров и спокоен, его люльку кропили святой водой, окуривали ладаном и клали внутрь нее крестик.

В первые послеродовые дни женщины – родственницы, соседки, в основном детородного возраста – прихо-

дили проводить родильницу и приносили ее семье различную еду – хлеб, пироги, печенье. Позднее, особенно в городах, этот обычай преобразился в подношение новорожденному денег «на зубок», «на обмывание ножек». Сохранился он и поныне, чаще в форме подарков новорожденному от родственников и близких в виде игрушек, детской одежды и др.

Когда ребенку исполнился год, его впервые подстригали. Делала это та самая повитуха, которая принимала роды. Она сначала выстригала на голове у ребенка крест, а затем состригала все волосы. Богатые люди иногда ставили ребенка ножками в водку – чтобы «быстрее начал ходить». В этот же день крестная мать дарила своему крестнику рубашку и впервые подпоясывала его. После окончания церемонии устраивались угощения для повитухи и соседей.

У русских детей в колыбели держали не менее девяти месяцев, обязательно туго спеленутыми. Держа ребенка на руках, женщина часто закрывала («обволакивала») его своим платком. Пологом над колыбелью была не простая ткань, а опять же материнская одежда (рубаша, юбка), символизирующая мать (рис. 2). По сути, мать «донашивала» младенца первые годы жизни, не отпуская далеко от себя. Отрыв от матери происходил постепенно.

Вскармливание. У русских первое прикладывание младенца к груди происходило сразу после его рождения. В купеческой и крестьянской среде было принято кормить детей достаточно долго, поскольку все хорошо понимали, что кормление грудью делает ребенка более здоровым и повышает его шансы на выживание (рис. 3). Пищей для младенца служило главным образом молоко матери, а если его нет, то коровье молоко или просто жеванные баранки с сахаром. Но при этом не считалось лишним и вредным для ребенка покормить его картофелем, кашей, щами или попоить квасом. Срок кормления ребенка грудью составлял от одного до полутора лет, а именно три поста: два Великих и один Успенский или два Успенских и один Великий. С этого времени он начинал питаться за общим столом, а молоко и баранки признавались баловством и роскошью, доступной не каждому семейству. В летнее время, когда детская смертность

Рисунок 2. Русская колыбель с младенцем

Рисунок 3. Кормящая женщина

становилась особенно высокой из-за кишечных инфекций, от груди не отнимали даже подросткового ребенка. Однако часто русские крестьянки или слишком рано бросали кормить, или заменяли грудное кормление с первых дней излюбленной хлебной соской (заворачивали хлеб, иногда закипавший, в кусочек марли и давали ребенку сосать), кашами и просто жеваным хлебом. Уже со 2–6-й недели ребенку могли давать разбавленное коровье или козье молоко. Для искусственного кормления использовали рожок – коровий рог, на который надевался сосок коровьего вымени (рис. 4). Как только

Рисунок 4. Рожок XVII в. (старинная соска).
Коровий рог, обшитый бархатом, бисером и шитьем

женщина оправлялась от родов (обычно через 40 дней), она должна была работать, иногда далеко от дома. Кормления получались редкими, молока из-за этого могло быть немного, женщина снова в скором времени беременела и рожала. Дети часто умирали не только от недостатка питания, но и от собственной слабости вследствие частых родов матери.

ТАТАРЫ

Среди представителей различных народов, проживающих в Оренбургской области, татары по численности занимают второе место.

Основной формой семьи у оренбургских татар в XVIII – начале XX в. была малая семья (в среднем 5–6 человек). Вся полнота власти сосредотачивалась у главы семьи, обычно им был старший мужчина – дед, отец, брат. Он определял внутренний распорядок жизни семьи, мог вмешиваться в отношения взрослых ее членов, имел решающее слово при выборе жениха или невесты и т. д. Положение женщины-татарки в семье определялось нормами ислама. Глава мусульманской семьи – мужчина – содержал семью, нес полную ответственность за ее материальное положение; всем своим образом жизни, всеми поступками, даже словами, он для своих детей оставался примером. Как правило, жена-татарка была домохозяйкой, она занималась только семьей, воспитанием детей. В настоящее время семья оренбургских татар состоит из двух (реже из трех) поколений и насчитывает 3–5 человек. У татар сохраняется понятие «глава семьи», но времена меняются, и в большинстве семей дела решаются сообща. Воспитание детей в татарских семьях имеет свою специфику. Татары говорят: «Дом, где есть дети, похож на базар, дом без детей – на кладбище». Вероятно, поэтому татарские семьи в основном многодетны и отношение к своему потомству у них особое. Была распространена примета, по которой еще до рождения ребенка можно было определить его пол. Если лицо у беременной женщины румяное, то считалось, что она родит девочку, если темное – мальчика. Целый ряд обязательных обрядов сопровождал и рождение ребенка. Раньше роды принимали повивальные бабки – бала эбисе (повитуха). Занятие повитух называли эбилек. Повитуха отрезала и завязывала пуповину, обмывала младенца, заворачивала его в нателную рубашку отца. Затем совершался ритуал авызландыру («дать отведать»). В тонкую ткань заворачивали комочек разжеванного с маслом и медом хлеба, делали что-то наподобие соски и давали пососать новорожденному. Иногда просто обмазывали рот ребенка маслом и медом или медовым раствором – зэмзэм су. Также спешили надеть на ребенка рубашку отца, что, согласно поверьям, должно было в будущем помочь ему стать счастливым и богатым. Затем повитуха показывала его в первую очередь отцу и матери. При этом она следила, чтобы посторонние женщины с черными глазами не смотрели на ребенка, так как «дурной глаз» может нанести вред. Осматривая ребенка, старались найти у него черты сходства с родителями и остальными родственниками. Большим достоинством считалось белое тело и черные волосы у ребенка. И если к тому же находили, что новорожденный похож на отца, то не было предела счастью родителей, ибо, по представлению татар, такого ребенка ожидало счастливое будущее. Рождение сына воспринималось как радостное событие, а рождение дочери считалось нежелательным: в отличие от сына, который являлся продолжателем рода, надеждой родителей в старости, дочь не получала земельный надел, она была в семье вре-

менным членом. После осмотра с младенца снимали рубашку и заворачивали в чистый холст. В трехдневном возрасте новорожденному туго стягивали ножки узкой длинной полоской полотна, произнося при этом молитву. Полагали, что это предохранит их от искривления. С первого дня жизни ребенка и до окончания всех процедур, связанных с вводом его в крестьянскую общину, в семье царил праздничная атмосфера. После родов к родильнице приходили родственницы и соседки с поздравлениями, приносили с собой пищу для ребенка. Примерно через неделю, когда мать, окрепнув, начинала ходить по дому, всех посетивших ее женщин приглашали на обряд «угощения маслом».

Женщины приносили подарки для новорожденного. Их угощали чаем, разными печеными изделиями и непременно маслом или медом. В этот же вечер приглашали и девушек. После угощения девушки устраивали игры и веселились. Цель этого обряда заключалась в охране ребенка от воздействия злых духов. Особенно опасным периодом для жизни ребенка считались первые 40 дней. В это время его старались не оставлять одного без присмотра. Следующим обрядом, связанным с рождением ребенка, являлось наречение его именем.

Этот день у татар считался большим семейным праздником. На этот обряд приглашали только мужчин и, в обязательном порядке, муллу. Порой приезжали гости из соседних деревень.

Отец ребенка выносил на подушке новорожденного. Мулла читал специальную молитву, шептал трижды на ухо ребенку: «Пусть твое имя будет такое-то» (рис. 5). Затем мулла записывал ребенка в специальную книгу. После начиналось угощение. Все приглашенные приносили для новорожденного что-либо из съестного и одежды. Одаривание начиналось с момента подачи на стол меда с маслом. Подарков набиралось большое количество, особенно у богатых татар, которые отмечали день наречения ребенка именем торжественно и пышно. Несколько позже проводили праздник колыбели. В этот день, перед тем как положить ребенка в люльку, приглашали женщин (рис. 6).

Каждая из них по возможности что-либо дарила. Радостным событием являлось прорезывание зуба у ребенка. Кто первым замечал появление у ребенка пер-

Рисунок 5. Татарский обряд – наречение младенца именем

Рисунок 6. Татарская люлька

вого зуба, того родители награждали небольшим подарком. На третьем году жизни мальчикам производили обрезание, в честь которого иногда устраивали угощение. Гости поздравляли мальчика и вручали ему подарки. Если мальчик был первым внуком, то дедушка дарил ему по этому случаю барана или жеребенка. В крестьянской семье, где все взрослые были заняты работой по хозяйству, не было времени для особого ухода за детьми.

В возрасте 5–6 лет дети уже начинали выполнять доступные работы. В татарской семье отец был ответствен за воспитание сына, а мать – за воспитание дочерей. У татар в отношениях между родителями и детьми до сих пор сохраняется традиция сдержанности в проявлении чувств. Считалось, что детей нельзя слишком баловать вниманием, особенно со стороны отца. Авторитет отца всячески поддерживался членами всей семьи. Часто отец проявлял абсолютный диктат, подразумевавший безоговорочное послушание, подчинение детей. В основе воспитания в крестьянской татарской семье лежал прежде всего труд. В процессе труда дети не только получали трудовые навыки, в них воспитывались такие качества, как чувство коллективизма, ответственности, заботы и внимания по отношению к окружающим, уважение к старшим.

Вскармливание. В кормлении ребенка у татар режима не соблюдалось, кормили его, когда он начинал плакать. Грудью кормили до 3 лет и даже дольше. В трех-четырёхмесячном возрасте ребенку уже давали пробовать пищу взрослых. Широкое распространение имели и тряпичные соски с разжеванным хлебом.

КАЗАХИ

Третий по численности народ в Оренбуржье – казахи, которые задолго до прихода русских проживали в приграничных районах.

Традиционная скотоводческая культура и кочевой образ жизни казахов определили основной тип жилища – юрту (кии зуй) с деревянным каркасом и войлочным покрытием (рис. 7). Очаг в юрте служил не только для приготовления пищи и отопления дома, он был символическим центром жилища. Слева от него, если стоять внутри

Рисунок 7. Убранство казахской юрты

Рисунок 8. Казахский обряд укладывания младенца в колыбель

юрты лицом к двери, находилась женская половина, справа – мужская. За очагом напротив входа располагался хозяин дома и уважаемые гости. В этой почетной части пространства устанавливался жукайак – стопка узорных войлоков, вышивок и одеял на специальной узорной подставке. По этой части юрты судили о зажиточности семьи, о мастерстве хозяйки.

Пространство правой, близкой к входу части жилища играло значительную роль в обрядности: там происходили роды, некоторые свадебные церемонии, обмывали и обряжали в последний путь покойных. Этот сегмент юрты объединял важнейшие события человеческого бытия – рождение, брак, смерть.

За долгие десятилетия после революции семейный уклад казахов

подвергся значительным изменениям, но в казахских семьях сохраняются многие традиционные нормы: поддержание родственных связей, взаимопомощь, воспитание трудолюбия у детей. Казахской женщине, как и многим другим женщинам-мусульманкам, присуще исключительное терпение во многих жизненных ситуациях. А терпение – это искусство сохранения духа в горестях и тревогах. Жена у казахов символизировала хранительницу домашнего очага. Через столетия казахи пронесли уважение к дому, к семейным традициям. Дети в казахских семьях означают богатство. Старые казахи говорят: «Самые несчастные женщины – это бесплодные женщины, а бездетная семья – это не семья». Сто лет назад великий казахский поэт Абай Кунанбаев рассуждал: «Казахи молятся, прося у Бога ребенка. Но для чего же человеку ребенок? Если умру, думает человек, пусть останется наследник, пускай он помолится после моей смерти, а когда состарюсь, то прокормит меня сын. Человек хочет, чтобы сын заступил на его место».

Традиции сопровождают казаха от момента рождения до конца жизни. К числу таковых и сегодня можно отнести наречение именем младенца (как правило, имя дают в течение трех дней, именем младенца нарекает мулла); укладывание младенца в люльку, которое сопровождается раздачей конфет присутствующей детворе (рис. 8). Люлька в селах делается вручную из тальника (рис. 9). Люлька устанавливается так, что ее можно покачивать и ногой.

В 11–12 месяцев с ног ребенка срезают путы (рис. 10). Это символический обряд, когда ноги ребенка обвязывают легкой веревкой, а потом в присутствии родных и близких эту веревку разрезают. Обычно проведение этого обряда совпадает с первыми шагами малыша. Присутствующим гостям при этом раздают подарки.

Вскармливание.

Казахские женщины кормили детей грудным молоком продолжительное время. Запрещалось кормить грудью ребенка при непокрытой голове кормилицы: женщина должна делать это в платке или косынке. По поверьям, заведя непокрытую голову кормящей матери, шайтан берет с нее перхоть и закидывает младенцу в рот. Вырастая, такой ребенок превращается в манкурта, он ненавидит свою мать и подвергает ее издевательствам.

Казахская женщина, будучи в гостях, может кормить своей грудью младенцев хозяев, но поскольку, согласно казахской традиции, дети, вскормленные молоком одной матери, считаются родными братьями и сестрами, то браки между ними запрещены. Кровными родственниками у казахов считаются сородичи до седьмого колена включительно.

Рисунок 9. Казахская люлька для ребенка

Рисунок 10. Казахский обряд разрезания пуп**БАШКИРЫ**

Башкиры являются коренными жителями Оренбургской области и проживают во всех районах.

Для башкир характерно бережное отношение к беременной женщине. Ей стремились обеспечить душевный покой, исключить негативные эмоции, полагая, что они отрицательно отразятся на здоровье будущего ребенка, прежде всего на его психике. Муж старался оберегать жену в этот период от большой физической нагрузки, она могла есть все, что пожелает. Особый интерес представляют два народных обычая.

Беременной не позволялось утолять жажду сырой водой, не рекомендовалось длительное пребывание у горящего очага. Это объясняли так: в будущем ребенок мог утонуть или сгореть в огне. Однако суеверия имели под собой рациональную основу. С употреблением сырой воды в организм могли попасть болезнетворные микроорганизмы, которые могли вызвать нежелательные последствия. Перегрев организма женщины был также неблагоприятным для плода. Рождение ребенка в башкирской семье воспринималось как радостное событие. С первых дней жизни малыша окружали большой заботой. Перед первым кормлением ребенку (на счастье и достаток в будущей жизни) давали с ложечки немного меда и топленого масла. Укачивали младенца в подвесной люльке (рис. 11).

Родильные обряды башкир в целом идентичны татарским и обрядам других мусульман Идель-Урала. Роды принимали обычно опытные повитухи, которые были почти в каждой деревне. Кроме того, большинство пожилых женщин при необходимости могли принять роды и без повитухи. Женщины рожали дома. Интересны приемы ускорения и облегчения родов у башкир. В случае, когда они по той или иной причине задерживались, а это считалось происками нечестивого шайтана, рядом с роженицей стреляли из ружья (порой прямо у ее изголовья), отгоняя нечистую силу. Испуг роженицы провоцировал схватки. У некоторых башкирских родов существовал обряд «продевания роженицы через волчью губу». Для этого у убитого волка срезали кожу, окаймляющую рот,

вытягивали и высушивали ее. При задержке родов знахарка пропускала роженицу сквозь это кольцо из волчьей губы. Если рождался мальчик, об этом спешили сообщить его отцу. Бабка-повитуха обязательно «правила» ему голову. Этот процесс требовал особого знания. Иногда с этой целью голову младенца обвязывали тряпкой на сутки. Затем новорожденного обмывали и заворачивали в чистые пеленки. Мать несколько дней оставалась на родильном ложе. Ее навещали подруги и родственницы, приносили ей подарки – различные кушанья (чай, молоко, масло, сахар, выпечку и пр.). Дня через три отец ребенка собирал гостей, приглашал муллу и совершался обряд наречения именем, проводившийся по мусульманским правилам. У богатых башкир обряд сопровождался раздачей довольно дорогих подарков приглашенным. Это могли быть рубахи, платки и т. д. Гости, в свою очередь, одаривали новорожденного еще более щедро – телятами, жеребятами, деньгами, украшениями. Если рождался мальчик, то до достижения им трехлетнего возраста совершался обряд обрезания (соннэтеу), сопровождавшийся обычно небольшим застольем. В нем участвовали «бабай» (специалист по обрезанию) и мужчины, являвшиеся близкими родственниками родителей мальчика. Дети независимо от пола до 6–7-летнего возраста воспитывались матерью.

Мальчики с этого времени постепенно переходили под опеку отца, который обучал их премудростям мужской работы и доблести. Девочки оставались рядом с матерью практически до замужества, с 7–8-летнего возраста во всем помогая ей в домашнем хозяйстве.

Вскармливание. У башкир женщина больше времени проводила дома или недалеко от него, то есть она больше времени могла уделять ребенку и дольше кормить его грудью. Сказывался и религиозный фактор: Коран предписывает кормить младенца грудью до 2 лет, и послушание сурово наказывается. Кормящая мать получает 1 награду (1 саваб) за каждую каплю молока, которым она вскармливает ребенка. Когда у ребенка заканчивается период грудного вскармливания, Аллах посылает к матери ангела с доброй вестью об огромной награде за кормление грудью.

Рисунок 11. Башкирская люлька для младенца

ЧУВАШИ

Свои традиции были у другого народа, населяющего территорию Среднего Поволжья, – чувашей. Воспитанию детей в сельской чувашской семье уделяли особое внимание, ведь ребенок в семье – это не только продолжатель рода, но и хранитель обрядов и традиций. В каждой семье заботились о здоровом и полноценном развитии потомства. Родители выбирали сыну невесту по качествам ее матери – трудолюбивую, здоровую, способную к деторождению, и только после этого посылали в дом невесты сватов. У чувашей было немало и суеверных предрассудков. Например, если молодая жена во время беременности ест много соленого, то ребенок будет водохлебом, если же она в момент первого движения плода увидит горбатого или рябого, то и дитя будет таким. Будущей матери возбранялось присутствовать при ссорах, т.к. на ребенка мог напасть недуг. В старину тотчас после рождения ребенка родители посылали за юмсею – знахаркой, которая совершала обряд: тщательно умывала ребенка в корыте, разбивала над его головой два сырых куриных яйца, отрывала голову живому петуху и все выбрасывала за ворота в жертву Киремети – злему богу. После этого юмса, выступавшая в качестве посредника божьего, таинственно шептала над водою и предсказывала судьбу ребенка, нарекала его именем и передавала бабке. При церемонии непременно должна была находиться другая женщина, которая тотчас же надевала на новорожденного рубашку и передавала матери для первого кормления. Интересен обряд наречения ребенка именем. Исследователь народов Поволжья И.И. Лепехин писал: «Бабушка, по принятому обыкновению, начинает молиться и дает имя младенцу по своему хотению». Мальчикам давали имена, выражающие мужество, силу, храбрость, а девочкам – обозначающие красоту, нежность. Другой исследователь Г.Ф. Миллер пишет: «По случаю родин не бывает у них никаких дальних обрядов, так что родители по большей части дают имена новорожденным детям по имени того, кто вскоре после родов первый в дом их придет». В некоторых случаях ребенок получал имя гораздо позже. В ряде селений Ульяновской области этот обряд совершался следующим образом: после рождения ребенка родители выходили на улицу подыскивать куму. Независимо от того, кто родился – мальчик или девочка, приглашали женщину – первую встречную, идущую в восточном направлении с поклажей. У чувашей сохранилось суеверие: беда, если навстречу в пути попадется баба с пустыми руками, а еще хуже, если она идет с грязным бельем на речку. В этом случае лучше переждать, чтобы она свое белье выстирала, и тогда выйти ей навстречу, так как такая встреча, как и встреча с возом, предвещает удачу. Согласившаяся быть кумой, заходит в избу и тайком от домочадцев выносит ребенка из дома. Если родители хотели назвать ребенка Чекас (ласточка), то младенца клали в ласточкино гнездо, если Суппи (соринка) – в сор, если Юман (дуб) – заготавливали дубовые бревна. Затем кума вносила ребенка в дом, приговаривая при этом: «Я сегодня нашла ребенка в куче мусора (или в ласточкином гнезде, или среди дубовых дров), давайте

назовем его (ее) Суппи, чтобы всякая хворь из него (нее) вымелась, как сор из избы (или чтобы она была быстрой, как ласточка)». После умывания и наречения именем ребенка заворачивали в пеленки. Затем новорожденного укладывали вплотную в лубки, чтобы, как полагали, выпрямить ему руки и ноги. Лубки увязывали крепко бечевою. Ребенка укладывали спать в люльку (по-чувашски – сапка), сделанную отцом (рис. 12).

Рисунок 12. Чувашская люлька для младенца

Люльку подвешивали или прикрепляли к смыку – пригнутой палке, которой мать сообщала колебательные движения вверх и вниз. При этом существовало поверье, что если качать пустую колыбель, то ребенок будет плаксо́й. Пеленание в лубки прекращалось на пятом месяце. На малыша надевали рубаху с красивым воротником. Вместе с тем его начинали и прикармливать: давали пережеванный хлеб с яйцами и молоком. Едва у ребенка прорезались зубки, мать начинала приучать его сидеть за общим столом и кормила его преимущественно разными кашами, а также творожным сыром.

ИСКУССТВЕННОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Главным препятствием к продолжительному грудному вскармливанию всегда являлось убеждение, что у женщины есть более важные дела, чем материнство, или необходимость работать. Иногда это был свободный выбор женщины, чаще всего – социальная необходимость. Так, некоторые отдавали ребенка кормилице, и «грудная горячка» из-за перетягивания груди вскоре после родов унесла немало жизней. Множеством исследований сегодня доказано, что перетягивание груди создает очень высокий риск возникновения мастита, а в отсутствие антибиотиков это было, в прямом смысле слова, убийственной практикой.

Младенческая смертность была особенно высока у русских. Русские крестьянки или слишком рано бросали кормить, или заменяли грудное кормление с первых дней излюбленной хлебной соской. За долгие часы хлеб закисал, и нетрудно представить пагубное воздействие его на детский желудок (рис. 13). Уже со 2–6-й недели ребенку могли давать разбавленное коровье или козье молоко. Для искусственного вскармливания использовали рожок –

коровий рог, на который надевался сосок коровьего вымени (рис. 14).

Существовали и другие приспособления, например керамические рожки-сосуды или выкованные из меди, серебра (рис. 15). Мыли рожок раз в несколько дней, и свежее молоко добавляли прямо в старое.

У некоторых народностей ребенку на 9–10-м месяце жизни при нехватке грудного молока в качестве прикорма сначала давали коровье молоко, затем хлеб с молоком или маслом, а также давали обглаживать кости (вместо добавления в рацион мяса).

Нехватку микроэлементов в коровьем молоке компенсировали овощами (малышу давали моченые яблоки, свеклу, морковь и т. д.), хлебом, манной и гречневой кашами. Давать густую пищу (каши, овощи, мясо) начинали с жидких молочных каш и тюрки из хлеба, баранок, кренделей, предварительно пережеванных матерью (такую пищу называли «жевка»). Пока у ребенка не было зубов, его кормили «изо рта в рот» или «с пальца», а потом – с ложечки.

В годы Великой Отечественной войны и в последующее десятилетие женщины были основной рабочей силой: нужно было восстанавливать разоренную войной, лишенную мужчин страну. Через несколько недель после рождения ребенка женщина могла отдать его в ясли и выходить на работу, что способствовало окончательному утверждению кормления по режиму – именно так удобнее было кормить детей сначала в роддомах, а затем в яслях. Считалось, что ребенок ночью «должен спать», потому что работающая женщина не сможет отдохнуть и выспаться, вставая к ночным кормлениям. Женщине объясняли, что правильно просто игнорировать кричащего ребенка, ведь «желудок должен отдыхать». А после нескольких ночей, проведенных в безрезультатном плаче, малыш понимал, что звать маму бес-

Рисунок 13. Плакат-лубок 1920-х гг. о пагубности искусственного вскармливания младенцев

Рисунок 14. Кормление ребенка из рожка

смысленно. Параллельно женщин приучали сцеживать обе груди «досуха» после каждого кормления – это было необходимо для того, чтобы хоть как-то поддержать лактацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оренбургье – многонациональный край. История распорядилась так, что он оказался на стыке двух частей света, двух культур – азиатской и европейской, двух мировых религий – христианской и мусульманской. На протяжении многих веков между проживающими здесь славянскими, тюркскими, финно-угорскими народами сложилось уникальное взаимопонимание, уважение друг к другу, веротерпимость, что и сегодня способствует их бесконфликтному существованию. В процессе длительного совместного проживания происходило взаимовлияние и взаимопроникновение культур народов Оренбургья. Однако у каждого народа были свои обряды, связанные с рождением ребенка, сохранились свои традиции в воспитании детей. Тем не менее у всех народов новорожденного вскармливают грудным молоком. Однако не везде материнское молоко единственная пища для младенцев. Продолжительность кормления зависела от традиций каждого народа. У большинства народов период кормления оказывался весьма длительным. Но главным препятствием к успешному кормлению всегда становилось убеждение, что у женщины есть более важные дела, чем материнство. Иногда это был свободный выбор женщины, чаще всего – социальная необходимость.

Рисунок 15. Керамический рожок-сосуд

ЛИТЕРАТУРА

1. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Тип. Оренбург. Губернского Правления, 1859. 472 с.
2. Этнокультурная мозаика Оренбургья (научные статьи, очерки, статистика). Гл. ред. В.В. Амелин. изд. 2-е, доп. Оренбург, 2003. 228 с.
3. Мигранова Э.В. Башкиры. Традиционная система питания: Историко-этнографическое исследование. Уфа: Китап, 212. 296 с.
4. Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII – начало XX вв.). Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2006. 190 с.
5. Искандаров Р.Ш. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 271 с.
6. Мы – оренбургцы. Историко-этнографические очерки. Коллект. автор. Под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2007. 224 с.
7. Башкиры Оренбургья: история, традиции, культура. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 455-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства, Оренбург 2013 г.